

УДК 316 : [394 : 77]

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ КАК АКТ «ВЗЛОМА ПОВСЕДНЕВНОСТИ»

Бобырева Анна Сергеевна – студентка III курса социологического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В статье в рамках социологии повседневности анализируется такой феномен, как фотография, а также и процесс создания фотографического изображения. Фотография рассматривается как средство познания сущности повседневности; исследуется её место в жизни человека. Исходя из феноменологических и этнометодологических оснований трактовки повседневности, автор анализирует акт фотографирования как один из возможных инструментов «взлома повседневности». Подчеркивается, что внимание к визуализации социального, в том числе к фотографии, в контексте современной социологии актуализирует методы качественного анализа. Выявляется специфика содержания ключевых понятий данной работы. Предпринимается попытка интерпретации «взлома повседневности» с помощью данных, полученных в ходе авторского эмпирического исследования, проведенного с помощью метода наблюдения. По результатам проведенного анализа полученных данных делаются выводы о роли фотографического изображения как составляющей повседневности и важного средства общественных отношений в современном мире.

Ключевые слова: повседневность, фотографическое изображение, акт фотографирования, «взлом повседневности».

У статті в рамках соціології повсякденності аналізується такий феномен, як фотографія, а також процес створення фотографічного зображення. Фотографія розглядається як засіб для пізнання сутності повсякденності; досліджується її місце в житті людини. Виходячи із феноменологічного та етнометодологічного підґрунтя трактування повсякденності, автор аналізує акт фотографування як один із можливих інструментів «зламу повсякденності». Підкреслюється, що увага до візуалізації соціального, в тому числі до фотографії, у контексті сучасної соціології актуалізує методи якісного аналізу. Виявляється специфіка змісту ключових понять даної роботи. Робиться спроба інтерпретувати «злам повсякденності» за допомоги даних, отриманих у ході авторського емпіричного дослідження, проведеного методом спостереження. За результатами проведеного аналізу отриманих даних робляться висновки щодо ролі фотографічного зображення як складової повсякденності і важливого засобу суспільних відносин у сучасному світі.

Ключові слова: повсякденність, фотографічне зображення, акт фотографування, «злам повсякденності».

The paper deals with the phenomenon of photography and the process of creating a photographic in the framework of the sociology of everyday life. A photo is considered as an instrument of understanding the essence of everyday life, its place in human life is explored also. Basing on the phenomenological and etnomethodological interpretation of everyday life, the author analyzes the photographic act as the possible tools of «hacking of everyday life». It is emphasized that attention to social visualization, including photos, in the context of modern sociology actualizes the methods of qualitative analysis. An attempt of interpretation of «hacking of everyday life» with the help of the data, obtained in the course of the author's empirical research, conducted by the method of observation, is described in the article. The specific of the content of key concepts of this work is revealed. Conclusions about the role of the photographic image as a part of everyday life and its importance as a means of public relations in the modern world are made.

Keywords: sociology of everyday life, photography, process of creating a photographic, «hacking of everyday life».

(Пост)современное общество, как никогда ранее в своей истории, актуализирует процесс создания и воспроизводства визуальных образов с помощью технических приспособлений и новых технологий. В условиях глобальной информационной революции технический образ¹ становится средством массовой коммуникации [2]. Формирование современного информационного поля неразрывно связано с массовым

© Бобырева А. С., 2015

¹ Технический образ нами рассматривается как образ, созданный аппаратом [1].

распространением визуальной культуры. Глобальная визуализация общества предполагает широкое использование фотографий, видео, компьютерной графики, рекламных изображений в его повседневной и социокультурной деятельности. Контент всех этих составляющих визуальной культуры оказывает значительное влияние на социальные представления, направляя, оформляя, и ограничивая повседневные социальные практики людей. Среди всех перечисленных примеров наше внимание привлекает фотография, поскольку в последнее время она стала одним из самых популярных и доступных способов производства и продвижения визуальных образов. Благодаря такому глубокому и повсеместному проникновению фотографии в социальный мир анализ фотографии может выступать в роли возможного метода исследования повседневности. Повседневность, в свою очередь, является одной из центральных категорий современной социологической науки.

В этом случае фотография онтологически статусна как доказательство реальности произошедшего события; она позволяет нам увидеть то, чего не успеваем заметить в повседневной жизни: ведь пока мы переводим взгляд, ситуация может измениться. Процесс фотографирования — момент, а его результат мы имеем возможность рассматривать продолжительное время. Это приводит к изменению восприятия времени. Момент, снятый на камеру, расширяется. Это, в первую очередь, помогает социологу произвести детальный анализ, предполагающий получение достоверных данных. Теоретическим основанием для социологического исследования, в котором фотография является приоритетным методом, может послужить визуальная социология, чьё развитие пришлось на конец XX века. Немалую роль в исследовании феномена визуальной культуры сыграли социально-философские и культурологические труды Р. Барта, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяра, В. Беньямина.

Как мы уже подчеркивали, повседневный мир современного человека сложно представить вне его взаимодействия с процессом фотографирования и непосредственно самой фотографией. Исследование влияния фотографии и процесса её создания на повседневность может быть осуществлено благодаря использованию нескольких подходов. Первый предполагает применение фотографии как метода социологического анализа (фотография как факт); второй подход позволяет использовать фотографию для познания сущности повседневности и места фотографического изображения в ней. Наше обращение к анализу фотографии и фотографирования объясняется целым рядом причин: универсальностью и «всеядностью» фотографического изображения как одного из составляющих повседневной жизни людей; доступностью фотографических практик в современном обществе; значимостью такой функции фотографии, как социальное информирование. В описании и анализе всего этого мы и видим актуальность нашей статьи.

Несмотря на огромное количество работ, посвященных исследованию повседневности, приходится констатировать, что научная разработанность проблемы влияния фотографии (как и процесса фотографирования) на социальное бытие людей в контекстах повседневного мира ещё недостаточна. Возросший исследовательский интерес к проблематике, связанной с распространением визуальной культуры в различных сферах повседневной деятельности общества, актуализирует необходимость разработки методологических и методических основ социологического, в том числе эмпирического, анализа данной проблематики.

Цель нашей статьи заключается в определении влияния акта фотографирования² на повседневность.

Ключевой гипотезой нашего исследования является предположение о том, что акт фотографирования может быть способом «взлома повседневности». Чтобы её проверить, необходимо было экспериментальное применение акта фотографирования в повседневных условиях, что и было реализовано в ходе нашего исследования. Его теоретической основой стали работы представителей феноменологической (А. Шюц, Т. Лукман, П. Бергер), драматургической (И. Гофман) и этнометодологической (Г. Гарфинкель) традиции социологического анализа повседневности. Определяя теоретико-методологическую оптику нашего исследования, мы исходили из того, что фотография является многогранным феноменом, изучение которого можно осуществлять в рамках различных социологических парадигм и теорий. В контексте анализа избранной нами проблемы приоритетной является социология повседневности. Таким образом, фотография рассматривается нами как неотъемлемая часть повседневного мира.

² Как процесса создания снимка, в котором реализуются взаимодействие и взаимовлияние субъекта и объекта фотографирования.

Важно отметить, что для нас изучение фотографии и заключенных в ней символов, знания, истории и биографии сквозь призму повседневности не тождественно изучению повседневности через фотографию. Выбор первого пути требует исследования огромного спектра особенностей фотографии не просто как социального явления, а, в первую очередь, как социокультурного феномена. В этом случае ключевыми вопросами являются: вопрос легитимации фотографии как вида искусства (обладает ли фотография такой же эстетической и духовной ценностью, как живопись); вопрос о том, насколько точно фотография регистрирует подлинную реальность, или, быть может, она является набором её (реальности) случайно схваченных фрагментов; возможна ли в современном обществе фотография, которая является особой формой самовыражения личности, или же она выступает только лишь средством её самопрезентации. Эти задачи входят в поле исследовательских интересов прежде всего профессиональных фотографов, культурологов и философов [3].

Социологический анализ данной ставит перед исследователем совершенно другие цели. Изучение повседневности через фотоснимок открывает для социолога больше перспектив, поскольку является сложным и недостаточно изученным полем наблюдений и интерпретаций. С нашей точки зрения, одним из возможных вариантов анализа повседневности является исследование фотографии и как документа, и как способа «остранения» (то есть превращения в «странное») обычного и привычного, и как способа неповседневного взаимодействия (который априори предполагает, что фотографирование осуществляется по отношению или в условиях чего-то необычного, неповседневного, например, праздничного или туристического). Фотография, с одной стороны, фиксирует поток «нормальности», с другой же — на секунду прерывает его. Возникает вполне оправданный вопрос: каким образом фотоснимок может выступать одним из возможных факторов дезорганизации повседневной жизни и её структуры?

Основные методологические подходы к исследованию фотографии разнятся в зависимости от определения её конкретных функций. Включение фотоизображения как дополнительного подтверждения полученных данных в социологический дискурс предполагает использование её исключительно технических возможностей. Функция регистрации и документации наблюдаемых социальных процессов является вспомогательной. Однако сегодня центр внимания исследователей смещается в сторону изучения фотографии как самостоятельного объекта анализа. Углубленная интерпретация фотоснимков реализовывает их дополнительные функции и преимущества. В этом случае мы можем рассматривать фотографию как «элемент социальной реальности в тройном смысле: она создана людьми, представляет социальную жизнь и является предметом общественного восприятия» [4, с. 78]. Содержание фотографии, позиция её автора, социально-культурный контекст создания и восприятия (потребления визуального образа) составляют интерес современных социологических исследований.

Для каждого из избранных нами в качестве теоретического фундамента направлений характерна специфика в интерпретации феномена повседневности. С одной стороны, разнообразие толкований указывает на актуальность и многогранность такой области социальной реальности, как повседневность. Так, по Т. Лукману и П. Бергеру, центром сущей реальности есть реальность повседневного, которой отводится наиболее значимое место в жизни человека. Социальная реальность повседневности содержит определенную совокупность типизаций актора, которые и составляют социальную структуру [5]. Однако это не единственное определение повседневности, и существование множества трактовок и определений того, что есть повседневность, вызывает некоторые затруднения в формулировке её универсальной дефиниции. Мы, в свою очередь, воздержались от попытки сформулировать собственное определение, приняв в качестве рабочей дефиницию, предложенную Т. Лукманом и П. Бергером, которая довольно точно, по нашему мнению, выражает сущность феномена повседневности.

Однако определение понятия «взлом повседневности» нам не удалось найти в удовлетворительном и операционализируемом виде. Поэтому мы предлагаем понимать под «взломом повседневности» нарушение хабиитуализированных практик, фоновых ожиданий и собственных схем типизаций актора вследствие создания или возникновения непривычной для него ситуации. Данное определение было выстроено на основе феноменологической социологии, согласно которой в повседневной жизни человек следует своим естественным, заведомо принятым установкам, вследствие чего его повседневность принимается им как «нормальное». Из дня в день повторяющиеся ситуации приводят к формированию собственного набора ответных реакций, действий как основы личного повседневного знания. Достоверность его является само собой разумеющимся до тех пор, пока не возникает проблема, которую не удастся решить на основе собственного знания. Отсюда следует, что повседневность предстает перед нами как видимое, но незамечаемое, в силу своей повторяемости и

стабильности. Человек теряет потребность в ситуативной рефлексии. Это объясняется тем, что в процессе опривычивания его взаимодействие с другими индивидами становится предсказуемым, а зачастую и неосмысливаемым (следовательно, не требующим от индивида рефлексивных усилий). Он начинает думать о своей повседневности лишь тогда, когда меняется её ритм. «Взлом повседневности», с нашей точки зрения, может повлечь за собой определенные новации в практиках и восприятии индивида. Повседневность в таком случае становится «местом» открытия новых смыслов и социальных норм. Мы выдвигаем гипотезу, что «взлом повседневного мира» с помощью акта фотографирования стимулирует определенные изменения в состоянии человека, что должно проявиться в психических и физических реакциях: к первым можно отнести изменения эмоционального состояния (проявление как негативных, так и позитивных эмоций); вторые проявляются в движениях (смена позы, активная жестикуляция и т.д.).

Повседневность как определенная структура человеческой деятельности может быть «взломана» большим разнообразием событий. В дальнейшем мы рассмотрим акт фотографирования лишь как один из возможных инструментов «взлома». Выдвинутую гипотезу мы проверим, обратившись к результатам проведенного нами исследования.

Анализируемая нами ситуация по своей сути является уникальной и содержит множество специфических структурных свойств, поэтому в своем исследовании мы использовали включённое наблюдение, избрав его в качестве приоритетного в рамках нашей работы. Кроме того, применение качественной методологии обусловлено нашей теоретико-методологической базой — социологией повседневности. Наблюдение было проведено в ноябре-декабре 2013-го года. Местом проведения исследования был выбран город Харьков (разные районы города — центральные и отдаленные). Первая часть полевого наблюдения осуществлялась непосредственно нами, при этом было сделано 7 снимков. Вторая часть наблюдения отличалась тем, что в роли фотографа выступал другой человек, так было сделано 5 фотографий. Возраст, пол, внешний вид фотографа, используемая техника (полупрофессиональный фотоаппарат) как в первой, так и во второй части наблюдения были максимально схожи. Наблюдение было направлено на акт создания моментальной фотографии, при котором сохранялась вся спонтанность и произвольность действия. Одним из главных условий исследования была явность акта фотографирования. Сам процесс фотографирования происходил таким образом: фотограф с фотокамерой в руках неожиданно появлялся перед наблюдаемым объектом, делал фото и через пару минут удалялся с места события, причем он не вступал в какие-либо коммуникации (в первую очередь, вербальные) с наблюдаемым объектом. После этого никаких объяснений сфотографированному человеку не предоставлялось, дабы более детально изучить его эмоциональные изменения. Реализация эмпирической части исследования предполагала наблюдение характерных черт повседневных актов людей «до», «во время» и «после» фотографирования с целью дальнейшего проведения сравнительного анализа. При этом особый акцент был сделан на характеристики физической и социальной среды, а также на сфере повседневности (например, работа/учеба). Учитывая эти свойства повседневного мира наблюдаемых акторов, мы пытались проанализировать, какие сферы деятельности более «чувствительны» к акту «взлома повседневности». Кроме этого, мы сосредоточили наше внимание на важнейших чертах самого объекта (объективные характеристики, моментальные поведенческие реакции, длительные поведенческие реакции — изменения поведения). Анализ выбранных нами характеристик способствовал дальнейшему подтверждению сформулированной нами гипотезы.

В результате мы получили 12 объектов для анализа. Данные были сгруппированы следующим образом: группа молодежи (8 объектов), группа людей среднего возраста (2 объекта) и группа людей пожилого возраста (2 объекта). Первая группа представлена молодыми людьми 17-25-ти лет и девушками 15-20-ти лет. Вторая — женщинами 30-40-летнего возраста. Группу пожилых людей представляют объекты наблюдения женского и мужского пола в возрасте 50-70-ти лет.

В процессе наблюдения было выявлено, что акт фотографирования не оставляет «повседневного» актора равнодушным. Отличие состоит лишь в том, насколько длительными оказываются поведенческие реакции фотографируемого и как это влияет на его дальнейшую повседневную деятельность [6]. Отражение поведенческих реакций, вызванных актом фотографирования, на дальнейшем течении повседневности в полной мере проследить не удалось, поскольку для осуществления этой задачи необходимым является наблюдение последующей деятельности фотографируемого на протяжении дня.

Одним из критериев анализа был возраст респондентов. В соответствии с нашей гипотезой, молодые люди будут реагировать на акт фотографирования более сдержанно, поскольку их повседневность с большей вероятностью включает в себя регулярные фотографические практики, нежели повседневность

пожилых людей. У представителей молодежной группы акт фотографирования вызывал различные эмоции (радость, безразличие, гнев). В некоторых случаях эмоциональные состояния сопровождалась активной жестикуляцией и повышением голоса. Что же касается «взлома повседневности», однозначной тенденции в возрастном измерении выявлено не было: наша гипотеза не нашла практического подтверждения. Наблюдение показало, что акт фотографирования вошел в набор повседневных практик не полностью, а значит, все-таки может выступать одним из факторов «взлома повседневности». Респондентам среднего возраста были присущи реакции недовольства и даже агрессии. Мы полагаем, что это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, во время и после фотографирования респондент находится в полном недоумении: кто, зачем и с какой целью фотографирует его. Как только человек чувствовал, что попадает в объектив, он начинал менять поведение. Фотографирование вводило его в обескураженное состояние, которое сопровождалось недоброжелательными возгласами в адрес фотографа. Такого рода волнение может быть вызвано неосведомленностью о дальнейшей судьбе его фотоснимка (своеобразная техника защиты своей интимности). Это можно объяснить тем, что в повседневной жизни, как мы уже говорили, человек изо дня в день сталкивается с повторяющимися ситуациями, тем самым формируя собственный набор ответных реакций, действий — основу личного повседневного знания. Когда же возникает новая ситуация, которую не удастся решить на основе собственного знания, человек начинает испытывать сомнение, тревогу и ощущение неведения. Такой «взламывающей» повседневное знание ситуацией в нашем случае является явный акт фотографирования. Во-вторых, беспокойство могло быть связано с тем, будет ли созданный на фотографии образ соответствовать тому, как сам человек представляет себя со стороны, другими словами, будет ли кажущееся ему подлинным «Я» совпадать с изображением. Находясь перед объективом, человек хочет казаться окружающему миру лучше, чем он есть на самом деле [7]. Сознательно или нет, человек хочет видеть себя на фотоснимке в идеализированном виде. У людей пожилого возраста были выявлены парадоксально незначительные поведенческие и эмоциональные реакции. Мы можем предположить, что этот результат объясняется тем, что возраст, пол, черты внешности экспериментатора создавали в глазах людей пожилого возраста образ «ребенка», поэтому реакция пожилых людей на акт фотографирования была в основном нейтральной. Ещё одной причиной отсутствия ярко выраженных эмоций у данной группы респондентов является стереотипное восприятие ими окружающего мира и молодежи как «ненормальных». Такая позиция старшего поколения, по нашему мнению, формируется на основе нежелания принимать современный облик молодого поколения. Молодежь является носителем всего нового, отбрасывающего старые нормы и ценности. Представители старшего поколения в большинстве своем консервативны.

Таким образом, анализ выделенных по возрастному критерию групп дает нам право утверждать, что в рамках проведенного исследования был выявлен «взлом повседневности» посредством акта фотографирования, оказавшего различное влияние на фотографируемых. В дальнейшем для получения более точных результатов эмпирических исследований мы планируем увеличить количество групп объектов выборки.

Следующим критерием анализа стала сфера повседневности, актуализировавшаяся в момент создания фотографии. В основе нашего наблюдения были положены три сферы повседневной деятельности респондентов — учебный процесс, работа, отдых. В центре нашего внимания оказались те люди, которые находились на рабочем месте (сфера торговли, обслуживания). Было замечено, что, чем глубже человек вовлечен в исполнение своих профессиональных обязанностей, тем более явной оказывается реакция на факт «взлома повседневности» посредством акта фотографирования. Респонденты же, пребывавшие в расслабленном состоянии (в сфере отдыха), реагировали на процесс создания фотоизображения по большей части позитивно. Наконец, наблюдение респондентов, находящихся на студенческой скамье, показало, что их повседневность посредством акта фотографирования если и была «вломана», но не была сломана: в первую очередь, были отмечены ярко выраженные эмоции удивления и заинтересованности.

В ходе анализа данных была выявлена следующая тенденция (среди абсолютно всех возрастных категорий): чем экспрессивней моментальная реакция респондента, тем более значительными и явными будут изменения его последующего поведения.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам прийти к выводу, что акт фотографирования может выступать одним из возможных способов «взлома» повседневного мира человека. Сформулированная нами гипотеза была подтверждена эмпирическим путем. Опираясь на авторскую интерпретацию понятия «взлом повседневности», мы зафиксировали, что в 8-ми из 12 наблюдаемых ситуаций акт фотографирования выступал фактором успешного «взлома повседневности».

Подытоживая сказанное выше, ещё раз подчеркнем, что современное общество находится под мощным воздействием визуальной культуры. Сегодня любая сфера деятельности человека, будь то пространство повседневного или праздничного (в понимании противоположного повседневному) мира, захвачена визуальными образами не только снаружи (например, большое количество изображений в интернет-ресурсах, на телевидении, рекламных билбордах, которые встречаются нам повсюду), но и «внутри» человека: он не просто привыкает воспринимать окружающий мир через визуальность, он учится мыслить визуальными образами. Фотография становится существенной составляющей повседневности и важным средством общественных отношений в большинстве социальных слоев. Поэтому избранная нами проблема обладает огромным потенциалом для дальнейшей разработки. Теоретическая и практическая значимость социологических исследований фотографирования как одной из самых распространенных практик современного общества обусловлена также тем, что сегодня некоторые социологи [8] ставят под сомнение возможность использования фотографии как документального источника социологической информации. В своих дальнейших исследованиях и публикациях мы намерены изучить и эту проблему.

Литература:

1. Флюссер В. За философию фотографии / Вилем Флюссер ; [пер. с нем. Г. Хайдарова]. — СПб. : изд. СПб. ун-та, 2008. — 146 с.
2. Еляков А. Современная информационная революция / А. Еляков // Социс. — 2003. — №10. — С. 17-21
3. Лапин А. Фотография как... / Александр Лапин. — Изд. 2-е, переработанное и дополненное. — М. : Издатель Гусев Л. Е., 2004. — 324 с.: илл.
4. Штомпка П. Визуальная социология: учебник [для студ. высш. учеб. зав.] / Петр Штомпка; [пер. с польск. Н.В. Морозова]. — М. : Логос, 2007. — 168 с. + 32 с. цв. ил.
5. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М. : Медиум, 1995. — 97 с.
6. Барт Р. Camera lucida: комментарий к фотографии / Ролан Барт ; [пер., послесл. и коммент. М. Рыклина]. — Москва: Ad Marginem, 1997. — 223 с.
7. Сонтаг С. О фотографии / Сюзен Сонтаг. — М. : Ad Marginem, 2012. — 268 с.
8. Руйе. А. Фотография. Между документом и современным искусством / Андре Руйе. — СПб. : Клаудберри, 2014. — 712 с.